

Вид тургидум потенциально высокопродуктивен и в современной селекции используется в скрещиваниях. В частности, известный селекционер И. Г. Калинин создал на Дону сорта озимой тургидной высокоурожайной пшеницы. Но они имеют обычный простой колос.

Ю. Б. Коновалов

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

О посевах озимых по стерне в Сибири, предложенных Т. Д. Лысенко

Посев озимых по стерне в Сибири, предложенный Т. Д. Лысенко в 40-е гг. (справедливости ради нужно заметить, что такие посевы пробовали делать и до Т. Д. Лысенко), — прием, имеющий под собою некоторое основание. Опуская подробности, можно указать на главные доводы в пользу стерневых посевов и, в то же время, на главные причины их неудач. Стерня накапливает снег, который удерживает температуру почвы в зоне узла кущения озимых на более высоком уровне, чем на обычных посевах. Кроме того, посев в плотную почву предохраняет от так называемого «выпирания» растений, связанного с увеличением объема замерзшего верхнего слоя почвы и имеющего следствием разрыв корневой системы и гибель растений. Но посев по стерне исключает борьбу с сорняками, которая при обычной агротехнике сводится к лущению (поверхностному рыхлению), провоцирующему прорастание семян сорняков, всходы которых затем уничтожаются вспашкой. При посеве по стерне для борьбы с сорняками может помочь применение гербицидов, но в то время их не было. Кроме того, имевшиеся сорта озимой пшеницы не обладали достаточно высокой морозостойкостью, и стерневые посевы в условиях суровых сибирских зим не обеспечивали их перезимовки. Более морозостойкими были посевы ржи. Надо отметить также, что при сухой погоде посев по стерне в почву, иссушенную предыдущей культурой, вообще не давал всходов. В результате ничего, кроме засорения полей, стерневые посевы озимых в то время не дали. Проблематичны они и сейчас: слишком суровы сибирские зимы. Впрочем, новые сорта, применение специальных стерневых сеялок и гербицидов дают больше шансов на успех.

Ю. Б. Коновалов

К 275-летию Российской академии наук

Ю. Я. СОЛОВЬЕВ

ПЕРВЫЙ ИЗБРАННЫЙ ПРЕЗИДЕНТ АКАДЕМИИ НАУК РОССИИ И СССР

7 января 1997 г. исполнилось 150 лет со дня рождения выдающегося ученого-геолога с мировой известностью, крупнейшего организатора отечественной науки, первого выборного президента Академии наук России и СССР Александра Петровича Карпинского. Он родился 26 декабря 1846 г. (7 января 1847 г. по новому стилю) на Урале в поселке Фроловского рудника Богословского завода.

Многие крупнейшие отечественные ученые и ведущие специалисты из разных областей естествознания учились у этого, по выражению А. В. Луначарского, благородного «отца русской геологии» и обаятельного «великого старца». Скончался он 15 июля 1936 г., чуть-чуть не дожив до своего 90-летия.

О «всероссийском старосте науки», безгранично преданном геологии, написано почти 200 работ, в том числе пять книг [1–5]. Еще при жизни имя Карпинского широко вошло в энциклопедические издания нашей и зарубежных стран. Такие фундаментальные труды А. П. Карпинского, как «Замечания о характере дислокаций пород в южной половине Европейской России» (1883 г.), «Геологическая карта восточного склона Урала» (1884 г.), «Очерк физико-географических условий Европейской России в минувшие геологические периоды» (1887 г.), «Об аммониях артинского яруса и некоторых сходных с ними каменноугольных формах» (1891 г.), «Общий характер колебаний земной коры в пределах Европейской России» (1894 г.), «Об остатках едестид и о новом их роде *Helicoprion*» (1899 г.), «О трохилисках» (1906 г.), «К вопросу о природе спирального органа *Helicoprion*» (1915 г.), «К тектонике Европейской России» (1919 г.) и другие его выдающиеся научные исследования, до настоящего времени широко цитируются.

По отцу и деду Александр Петрович был потомственным горным инженером — самым талантливым из многочисленной горняцкой династии Карпинских. Его жизненный путь четко характеризуется тремя вехами.

Первая — это Санкт-Петербургский горный институт, который он окончил в 1866 г. и где он проработал 16 лет, начиная с 1868 г. На очень содержательные и интересные лекции молодого профессора А. П. Карпинского стремились попасть студенты разных курсов Горного института. Мировое признание ученого состоялось именно в этом институте, откуда он поехал в 1881 г. в Италию (г. Болонья) на 2-ю сессию Международного геологического конгресса и получил там Вторую премию за сочинение «Опыт систематической унификации графических обозначений в геологии». Свой путь в науке А. П. Карпинский начал исследованиями геологического строения Восточного Урала, результаты которых уже в 70-е гг. прошлого столетия обеспечили ему достойное место среди отечественных геологов.

Вторая очень заметная веха его творческой деятельности (период 1882–1903 гг.) — это весьма результативная работа в Геологическом комитете. Здесь он продемонстрировал неординарность своих исследовательских разработок и выдающийся талант организатора на посту директора Геолкома. Под руководством А. П. Карпинского была впервые осуществлена планомерная геологическая съем-

ка территории Европейской России, начались детальные съемки рудных месторождений Урала, угленосных отложений Донецкого бассейна, изучались нефтеносные районы Кавказа, проводились геологические изыскания в Сибири и на Дальнем Востоке. Занимаясь решением многих геологических проблем, А. П. Карпинский скрупулезно редактировал такие многотомные серии, как «Геологические исследования и разведочные работы по линии Сибирской железной дороги» и «Геологические исследования в золотоносных областях Сибири». В результате существенно уточнились представления о геологическом строении Европейской части страны и Урала, была составлена российская часть Международной геологической карты Европы, а также созданы фундаментальные труды по геологии, петрографии, палеонтологии, стратиграфии, палеогеографии, тектонике.

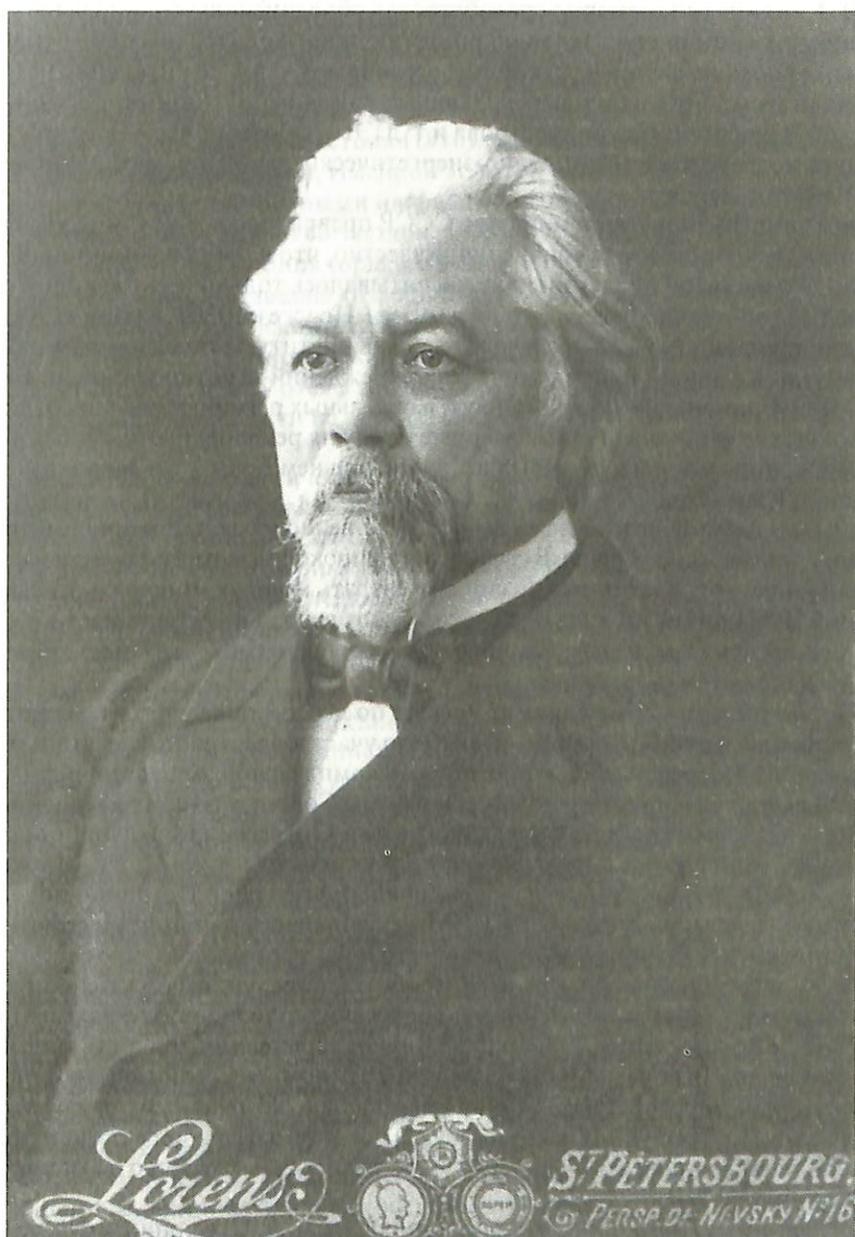
В 1897 г. А. П. Карпинский был президентом 7-й сессии Международного геологического конгресса, которая проходила в Санкт-Петербурге, а также руководил Уральской геологической экскурсией, организованной для делегатов конгресса. В 1903 г. он ушел с поста директора Геолкома. Ему было присвоено звание Почетного директора этого первого государственного геологического учреждения России.

Несколько раньше А. П. Карпинский прошел три ступени вхождения в состав Императорской Санкт-Петербургской академии наук (в 1866 г. — адъюнкт, в 1889 г. — экстраординарный академик, в 1896 г. — ординарный академик). Вся последующая жизнь Александра Петровича была тесно связана с Российской академией наук.

Третья, наиважнейшая веха многогранной творческой жизни А. П. Карпинского, — переход на работу в Академию наук, где с 1904 г. он временно исполняет обязанности Непременного секретаря и энергично работает в нескольких Комиссиях: по пересмотру Устава АН, по общему вопросу об академических премиях, в Магнитной, по изучению естественных производительных сил России (КЕПС). Последняя комиссия организовала учет и поиск полезных ископаемых на огромной территории страны. В частности, А. П. Карпинский постоянно содействовал через КЕПС А. Е. Ферсману в планомерном исследовании минеральных богатств Кольского полуострова и с неослабным вниманием следил за результатами освоения Хибин.

15 мая 1916 г. А. П. Карпинский назначен временно исполняющим обязанности вице-президента АН, а ровно через год, 15 мая 1917 г., на Общем собрании Российской академии наук стал ее первым избранным (единогласно) президентом. За два века существования в России Академии наук выборы ее президента происходили впервые. Предшественники А. П. Карпинского — президенты академии — всегда назначались императором. В дальнейшем А. П. Карпинский трижды подряд избирался на этот самый высокий и ответственный академический пост.

Избранный президентом Российской академии наук незадолго до Октябрьской революции, Александр Петрович положительно и с пониманием воспринял перемену власти в Отечестве и был одним из тех русских ученых старшего поколения, которые без колебаний поддержали новое советское государство. В очень сложный период нашей истории (1917–1936 гг.) А. П. Карпинский бесценно руководил штабом советской науки. Вместе с ним в разные годы, когда он был президентом АН, самоотверженно трудились выдающиеся российские ученые из разных областей науки и техники: Иван Парфентьевич Бородин, Владимир Андреевич Стеклов, Александр Евгеньевич Ферсман, Глеб Максимилианович Кржижановский, Владимир Леонтьевич Комаров, Николай Яковлевич Марр (вице-президенты АН), а также Сергей Федорович Ольденбург, Вячеслав Петрович Волгин, Николай

Александр Петрович Карпинский. Санкт-Петербург, 1903 г.

Петрович Горбунов (Непременные секретари Президиума АН). Стараниями этих, а также других академиков из представителей славной плеяды крупнейших отечественных ученых, осуществлялась реорганизация Академии наук с целью обеспечения нового государства научно-исследовательскими разработками для нужд народного хозяйства.

А. П. Карпинский всемерно способствовал объединению усилий ученых Академии наук для выполнения задач по развитию производительных сил страны. Успешно началось изучение Курской магнитной аномалии, комплексное исследование залива Кара-Богаз-Гол, перспективных районов большой территории Средней Азии, Апшеронского полуострова и т. д. Эти работы привели к открытию богатейших месторождений топливно-энергетических ресурсов, металлургического и химического сырья.

К середине 30-х гг. Академия наук СССР превратилась в научное учреждение большого государственного значения. Известно, что в дореволюционный период в составе Российской академии наук насчитывалось только несколько небольших научных лабораторий, обсерваторий и музеев. Но уже к 1936 г. в рамках Академии возникли крупные научно-исследовательские институты по основным направлениям науки. Количество академических учреждений заметно выросло. Были созданы республиканские академии наук, в отдельных регионах России создавались академические филиалы и стационарные базы для решения проблем, связанных с развитием экономики и культуры на Урале, Дальнем Востоке, в Закавказье, Средней Азии и Казахстане.

Ученые Академии наук оказывали непосредственное содействие претворению планов индустриализации страны. В связи с этим широкое развитие получили изыскания природных ресурсов, которые позволили создать мощную минерально-сырьевую базу СССР. К началу 40-х гг. Советский Союз вышел на первое место в мире по разведанным запасам некоторых полезных ископаемых (железо, медь, никель, кобальт, редкие металлы).

А. П. Карпинский возглавлял комиссию по перестройке работы Секретариата АН, принимал зарубежных ученых, активно участвовал в работе выездных сессий АН, руководил Северо-Двинско-Печорской комплексной экспедицией.

В 1934 г. он был избран членом Московского Совета, а в 1935 г. — членом ЦИК СССР и почетным председателем Оргкомитета 17-й сессии Международного геологического конгресса, проведение которых намечалось в 1937 г. в г. Москве.

19 апреля 1936 г. (за три месяца до кончины) Александр Петрович поехал приветствовать делегатов X съезда ВЛКСМ, где обратился к молодежи с таким наказом: «Запасайтесь беспощадной самокритикой, скромностью, так свойственной почти всем искателям истины, с благодарностью прислушиваясь к основательным возражениям на ваши выводы, ибо, по выражению гениального современника великой эпохи Возрождения Леонардо да Винчи, „противник, ищущий Ваши ошибки, полезнее для Вас, чем друг, желающий их скрыть“». До последнего дня своей жизни «старейшина советской науки» имел абсолютно ясный ум, но ему уже трудно было стоять у трибуны. Он сел на стул, а все делегаты съезда встали и долго аплодировали выдающемуся ученому — Человеку, жизнь которого до остатка была отдана любимой Родине.

В последний путь его провожала вся страна. Прах А. П. Карпинского захоронен у Кремлевской стены.

Память о выдающемся отечественном естествоиспытателе была достойно увековечена. Его именем названы: г. Карпинск (бывший г. Богословск); гора Карпинского на Приполярном Урале в Исследовательском хребте на границе Республики

Коми и Тюменской области; пик Карпинского на Тянь-Шане; ледник Карпинского на о. Новая Земля; вулкан Карпинского на Курильских островах (о. Парамушир); залив Карпинского у полуострова Таймыр; бухта Карпинского (на берегу Тихого океана); десятки ископаемых форм организмов; минерал «карпинскиит» (ныне лейфит) — в пегматитах Ловозерского массива в Хибинах. Его имя было присвоено Всероссийскому научно-исследовательскому геологическому институту.

Заслуги Александра Петровича перед Отечеством и мировой наукой были отмечены золотой Константиновской медалью (1892), памятной металлической пластиной по классу государственных заслуги (Национальная Римская академия, 1898), почетной медалью Волластона (1916), премией им. Ж. Кювье (1921), премией им. Л. Спендиарова (1900), Именной Золотой медалью (1926).

Высокими правительственными наградами его удостоили: Германия (орден Прусской короны 2-й степени со звездой, 1899), Румыния (орден Короны командорского креста, 1899), Япония (орден Священного сокровища 1 класса, 1899) и Швеция (орден Полярной звезды командорского 1 класса со звездой, 1903).

Кроме членства в Российской АН, АН Украинской ССР (с 1925 г.), АН Белорусской ССР (с 1928 г.), А. П. Карпинский был членом 21 иностранной академии и научных обществ, а также и 29 отечественных научных обществ. В течение полувека он представлял Россию почти на всех сессиях Международного геологического конгресса.

Всемирно известные классические труды А. П. Карпинского в разных областях геологических знаний составляют фонд мировой науки. Его работы, как правило, сравнительно небольшие по объему, отличаются особой глубиной и новизной подхода к любому изучаемому им геологическому объекту. Всего в библиографическом списке творческого наследия А. П. Карпинского 500 публикаций, из которых сугубо исследовательских работ около 100, в том числе более 30 выдающихся трудов. Объектами его непревзойденных палеонтологических изысканий были диковинные ископаемые органические остатки. Он впервые объяснил природу свернутого загадаемого органа древнего животного из артинских отложений и реконструировал его как зубной аппарат в форме «спиральной пилы», предложив этому новому роду вымерших акул название «*Helicoprion...*» Пользуясь оригинальным методом генетического анализа, А. П. Карпинский стал широко известен палеоботаникам мира своими исследованиями по трохилискам — водорослям, сходным с харовыми водорослями. Он первый выявил и изучил особенности «зачаточных кражевых полос», своеобразных дислоцированных зон на юге Европейской России. В мировой литературе эти уникальные полосы пород с нарушенным напластованием утвердились под названием «линий (линеament) Карпинского». Среди нижнепермских отложений он впервые выделил артинский ярус.

Известнейшие его работы по палеогеографии и истории тектонического развития Европейской части нашей страны послужили основой для решения важных проблем теоретической и прикладной геологии не только в России, но и за ее пределами. Предложенная А. П. Карпинским раскраска легенды стратиграфической шкалы используется мировым научным сообществом при составлении геологических карт. Высказанные им в 1888 г. новаторские мысли «о правильности в очертании, распределении и строении континентов» предвосхитили основные мобилистские положения новой глобальной тектоники.

А. П. Карпинский по праву считается основателем русской геологической школы. Вполне закономерным является учреждение 27 июля 1946 г. премии им. А. П. Карпинского, которая присуждается с 1947 г. Президиумом АН СССР за выдающиеся научные работы по геологии, палеонтологии, петрографии и полез-

ным ископаемым, а также очень престижной Золотой медали имени А. П. Карпинского (настойной в футляре), которая до 1956 г. присуждалась ежегодно, а потом — один раз в 3 года за совокупность выдающихся трудов в области геологических наук как отечественным, так и иностранным ученым.

Фонд г. Гамбурга (ФРГ), созданный для содействия научным и культурным связям между народами европейских стран 15 сентября 1977 г., учредил ежегодную премию им. А. П. Карпинского в размере 30000 марок и стипендию в размере 5000 марок. Первым лауреатом премии А. П. Карпинского был наш выдающийся биолог академик Ю. А. Овчинников в 1979 г., а последний раз из отечественных ученых этой премии были удостоены в 1996 г. академик А. Д. Щеглов и член-корреспондент А. В. Яблоков.

Прошло 150 лет со дня рождения Александра Петровича Карпинского, но и сейчас не может не вызывать чувства благодарности то, что он сделал для отечественного геологического сообщества, и особенно академических организаций. Свидетельством тому являются слова С. И. Вавилова, сказанные им 3 февраля 1947 г. в Доме ученых АН СССР:

Громадна и никогда не может быть забыта роль А. П. Карпинского в преобразовании старинного высшего научного учреждения дореволюционной России в советскую Академию, входящую как необходимое звено в решение грандиозной задачи построения первого в мире социалистического государства [6, с. 7].

Литература

1. Баян О. А. Отец русской геологии. Л., 1955.
2. Кумок Я. Н. А. П. Карпинский. М., 1978.
3. Личиков Б. Л. А. П. Карпинский и современность. М.-Л., 1946.
4. Романовский С. И. Александр Петрович Карпинский. Л., 1981.
5. Черноусов Я. М. Академик А. П. Карпинский. Свердловск, 1962.
6. Вступительное слово Президента Академии наук СССР академика С. И. Вавилова // Протокол Общего собрания Академии наук СССР, посвященного памяти А. П. Карпинского, в связи со 100-летием со дня его рождения (1847–1947). Москва, 3 февраля 1947 года. М., 1947. С. 1–10.

Ю. И. КРИВОНОСОВ

ИЗ ИСТОРИИ НАШЕГО ИНСТИТУТА

В истории нашего Института, которому в 1998 году исполняется 45 лет, был драматический момент, от исхода которого во многом зависела не только судьба коллектива научных сотрудников, но и в значительной мере судьба возглавляемого им научного направления.

Это событие произошло весной 1960 года. В это время под давлением Н. С. Хрущева (недовольного строптивостью некоторых академиков и стремлением ученых к большей самостоятельности в решении хотя бы чисто научных проблем) велась работа по выводу из системы АН СССР институтов с прикладной тематикой. В результате ликвидации в Академии Отделения технических наук в различные министерства и ведомства были переданы 92 академических института, где работали более 20 тысяч сотрудников*.

В ходе разворачившейся борьбы за выживание в составе Академии некоторые руководители Президиума вынашивали решения пожертвовать, как им казалось, менее значимыми институтами, а следовательно, и разрабатываемыми ими научными направлениями. В число первых жертв попадал и ИИЕТ. В связи с этим в Институте были предприняты важные и смелые действия. В ЦК КПСС от имени партбюро Института было направлено содержательное письмо, в котором подробно раскрывалось значение исследований в области истории науки и техники и приводились результаты, характеризующие действительный вклад Института в решение этих проблем, и его роль в организации научных разработок в стране и в осуществлении международных связей. Обосновывалась необходимость и целесообразность нахождения Института в системе Академии. Вот текст этого письма**, обнаруженного мною в архиве Отдела науки бывшего ЦК КПСС [2, л. 58–63].

В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КПСС

В последние дни Президиум Академии наук СССР внес предложение о передаче Института истории естествознания и техники в ведение Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР. Партийная организация Института считает такое предложение нецелесообразным и в связи с этим обращается к Вам с настоящим письмом.

В течение всей истории Академии наук сложилась глубокая связь работ по истории науки с другими направлениями ее научной деятельности. До Октябрьской революции исследования ограничивались главным образом историей самой Академии наук. В более широких масштабах работа по истории наук смогла быть развернута только в советское время, особенно после создания Института истории науки

* Каково соотношение влияния волюнтаристских побуждений и действительной потребности в совершенствовании структуры науки на принятие этого решения, необходимо еще уточнить. Г. А. Лахтин высказал предположение, что оно было вызвано стремлением повысить удельный вес фундаментальных исследований в академической науке [1].

** В архиве Института и документах партбюро письмо отыскать не удалось.